

— Оказывается, ты беспокоишься об этом, — разочарованно скривился Ло И и направился на кухню.

Вэнь Сяохуэй, наблюдая за его спиной, нервно провёл рукой по волосам, чувствуя внутреннее смятение. Что вообще творится в голове у Ло И? Почему он постоянно говорит такие вещи, которые могут вызвать недопонимание? Хотя он прекрасно знает, что между ними ничего не может и не должно быть, его сердце всё равно иногда бешено колотится. Почему он такой нерешительный? Хотя, нет, это не его вина. Он просто от природы гей, а Ло И ведёт себя слишком...

А что, если Ло И действительно влюбится в него? Ведь он действительно очень привлекателен, но он не хочет, чтобы сын его сестры пошёл по этому пути!

Через некоторое время Ло И вернулся с чашкой имбирного кока-колы:

— На, выпей, чтобы не простудиться.

— Ага, — Вэнь Сяохуэй сделал пару глотков и, делая вид, что ему всё равно, спросил:

— Как дела в школе? Кто-нибудь за тобой ухаживает?

— Да, есть.

— Вау, красивая?

— Нет.

— Ээ, не стоит слишком обращать внимание на внешность, важнее внутренний мир.

Ло И рассмеялся.

Вэнь Сяохуэй, покраснев от злости, воскликнул:

— Ну и что? Я просто поверхностный, мне нравятся красивые люди! Но ты же гений, у тебя высокий IQ, посмотри на их внутренний мир!

Ло И, сдерживая смех, ответил:

— Попробую.

— Ну, попробуй... — Вэнь Сяохуэй вдруг вспомнил о дневном происшествии. — Кстати, сегодня я встретил Цао Хая у магазина мачехи.

Выражение лица Ло И не изменилось, лишь в его глазах мелькнул едва уловимый блеск. Он спокойно сказал:

— О, Цао Хай? Какое совпадение.

— Да, он сильно похудел, наверное, устал от работы.

— Возможно. О чём вы говорили?

— Он был странным, — нахмурился Вэнь Сяохуэй. — Ты ведь говорил мне быть с ним осторожным, поэтому я был настороже. Он спрашивал, как мы ладим, нет ли проблем с

деньгами, и сказал, чтобы я не экономил на тебе.

— Это действительно странно, что он интересуется этим. Он ещё что-то подозрительное сказал?

— Вроде нет... Просто предложил поужинать, но я отказался.

— Хм, не обращай на него внимания. Он уже пытался перевести активы компании, но всё равно остаётся жадным.

— Хм, я и не думал, что он такой. Раньше он казался мне хорошим человеком.

Ло И покачал головой:

— Всё дело в выгоде.

— Хорошо, что ты не слишком зациклен на деньгах. Ты же ребёнок, тебе не справиться с таким большим юристом.

Ло И улыбнулся:

— Да, пусть себе старается. Сейчас имущество уже почти урегулировано, он не сможет всё перевести. Но пока я не достиг совершеннолетия и не возьму управление в свои руки, риск всё ещё есть. Ведь он один из партнёров маминой компании, поэтому нужно быть начеку. Я изучаю право, чтобы в будущем не остаться в дураках.

Вэнь Сяохуэй поднял большой палец вверх:

— Умно.

— Но для безопасности я зарегистрировал компанию, чтобы через капитал укрепить мамино наследство.

— О, как ты это сделаешь?

— Это сложно объяснить.

— Ладно, я всё равно не пойму. Но если тебе понадобится помощь, просто скажи.

В глазах Ло И мелькнула улыбка:

— Хорошо.

Кондитерская Ло Жуя наконец завершила ремонт перед Новым годом. В праздничные дни она стояла без дела, чтобы выветрились запахи, а после праздников нужно было закупать оборудование, оформлять интерьер и нанимать персонал. Ло Жуй и Вэнь Сяохуэй за это время сильно похудели, но приобрели ценный опыт, и их усилия не пропали даром.

На ежегодном собрании Цзюйсин, по сути, был устроен прощальный ужин. На собрании Лю Син и Сяоянь объявили, что Цзюйсин будет поглощён и реорганизован. Каждый сотрудник студии получит достойное место, если не захочет искать работу в другом месте. Для таких маленьких работников, как они, не так важно, кто станет новым владельцем компании. Они только знали, что Сяоянь заберёт с собой группу людей и откроет своё дело.

Вэнь Сяохуэй уже знал об этом от Шао Цюня. После ухода Рэйвена он очень серьёзно взялся за Шао Цюня. В реорганизованной Цзюйсин как раз не хватало людей, и он знал, что скоро получит отличную возможность для развития.

Лю Син раздал каждому щедрый конверт с деньгами. Вэнь Сяохуэй, получив конверт, сразу купил своей маме шубу. Когда мама получила подарок, она ругала его за расточительство, но при этом долго разглядывала себя в зеркале, не желая снимать шубу.

Во время праздников Ло Жуй с родителями уехал в Швейцарию, а Вэнь Сяохуэй с мамой занимались уборкой и подготовкой к Новому году, загрузившись до двадцать девятого числа.

Утром тридцатого декабря Вэнь Сяохуэй собрался выйти из дома с кучей продуктов.

Фэн Юэхуа, с маской на лице, смотрела телевизор:

— Куда ты идёшь в канун Нового года?

— Пойду отнесу подарки, вернусь к вечеру. — Он собирался навестить Ло И. Если не сможет провести с ним праздник, то хотя бы принесёт что-нибудь вкусное.

— Возвращайся пораньше, а то опоздаешь на автобус.

— Знаю.

Вэнь Сяохуэй, неся огромные пакеты, с трудом открыл дверь и крикнул в дом:

— Ло И, помоги с вещами.

Ло И спустился с лестницы и взял пакеты:

— Зачем ты принёс столько? Одному мне это не съесть.

— Не всё съедобное, — Вэнь Сяохуэй пнул один из пакетов. — Смотри, ты даже новогодние надписи не повесил. Совсем нет праздничного настроения.

В доме Ло И действительно не было ни капли праздничной атмосферы. Ни людей, ни веселья, всё как всегда — холодно и пусто.

Ло И спокойно сказал:

— Одному нечего праздновать.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Жаль, что я не могу провести с тобой Новый год... Но второго числа я приду, хорошо?

Ло И улыбнулся:

— Ничего, иди к маме. Я привык.

— Раньше с тобой никто не праздновал?

— Мама иногда была, но не всегда. — Ло И пожал плечами. — Говорят, главный смысл Нового года — это воссоединение семьи. Для меня Новый год — это просто всеобщая забастовка, очень

неудобно.

Вэнь Сяохуэй похлопал его по плечу:

— Дай мне время, я найду способ уговорить маму. В будущем мы будем праздновать вместе. Куда бы ты ни пошёл работать, когда вырастешь, Новый год — это время, когда ты должен быть с семьёй.

Ло И улыбнулся:

— Ты рядом со мной — это и есть моё воссоединение с семьёй. Неважно, Новый год это или нет. Так что иди к маме.

Вэнь Сяохуэй закатал рукава:

— Давай, повесим надписи, и я уйду. Я ещё принёс красные фонарики. В большом доме нужно вешать фонари.

Они нашли стул и клей и начали вешать новогодние надписи. Ло И, похоже, был удивлён этим занятием и даже изучал рифмы на надписях.

— Ты что, впервые вешаешь надписи?

— Да, — улыбнулся Ло И.

Вэнь Сяохуэй почувствовал лёгкую грусть. Он не хотел говорить, что Яя была безответственной, но старался компенсировать Ло И недостаток внимания в детстве.

Когда надписи и иероглиф «счастье» были повешены, европейская резная дверь приобрела деревенский колорит, но Ло И был рад, сказав, что это выглядит празднично.

— Давай, повесим фонари. Нужно будет вбить гвозди.

— Я сделаю это. — Ло И забрался на лестницу.

Вэнь Сяохуэй смотрел на него снизу вверх. Когда Ло И поднял руку, чтобы вбить гвоздь, его свитер приподнялся, обнажив плоский и подтянутый пресс. В сочетании с длинными ногами он выглядел так, что невозможно было оторвать взгляд.

Ло И, похоже, почувствовал что-то, резко опустил голову и встретился взглядом с Вэнь Сяохуэем, который не успел отвести глаза.

Вэнь Сяохуэй напрягся.

Ло И улыбнулся:

— Дай ещё гвоздь.

— Ага. — Вэнь Сяохуэй протянул гвоздь, но слишком сильно нажал, и тонкий гвоздь вонзился в руку Ло И.

Ло И дёрнул пальцем, и на нём появилась капля крови.

— Чёрт... — сказал Вэнь Сяохуэй. — Быстро спускайся.

— Ничего, почти закончил.

— Нет, гвоздь грязный, сначала продезинфицируй.

Ло И спустился, и Вэнь Сяохуэй, глядя на его руку, почувствовал сильное сожаление. Такой красивый палец, а он его поранил. Он достал аптечку, прижал спиртовой тампон к ране и с виноватым взглядом сказал:

— Прости.

Ло И улыбнулся:

— Это всего лишь царапина, не надо извиняться.

<http://bllate.org/book/16233/1458744>